

Перспективы развития нефтегазового сектора экономики Чукотского автономного округа

Казанин А. Г.

ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция», Московский филиал, Москва, Российская Федерация; a.kazanin@mage.ru

РЕФЕРАТ

Хотя добывающая промышленность является основным драйвером развития экономики Чукотского АО, на первых ролях здесь выступает добыча цветных металлов (золота, меди), важное место отводится добыче угля. Добыче газа в действующей Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года отводится маргинальная роль, а о добыче нефти и вовсе умалчивается. Между тем, регион начинает уделять больше внимания развитию этих отраслей. В статье анализируются положения Стратегии относительно нефтегазовой отрасли Чукотского АО; выявлены серьезные недостатки модели, которые не позволили в полной мере оценить потенциал отрасли. Представлены предложения по корректированию Стратегии с учетом задач и приоритетов федеральной энергетической политики.

Ключевые слова: Чукотский автономный округ, нефтегазовый сектор, Берингово море, арктический континентальный шельф, шельфовые месторождения углеводородов

Для цитирования: Казанин А. Г. Перспективы развития нефтегазового сектора экономики Чукотского автономного округа // Управленческое консультирование. 2019. № 9. С. 71–74.

Prospects for the Development of the Oil and Gas Sector of the Economy of the Chukotka Autonomous Area

Alexey G. Kazanin

Moscow branch of the JSC Marine Arctic Geological Expedition, Moscow, Russian Federation; a.kazanin@mage.ru

ABSTRACT

Although the mining industry is the main driver of economic development in the Chukotka Autonomous Area, non-ferrous metals (gold, copper) are playing the leading roles here, coal mining plays an important role. Gas production in the current strategy of socio-economic development of the Chukotka Autonomous Area until 2030 is given a marginal role, and oil production is completely silent. Meanwhile, the region is beginning to pay more attention to the development of these areas. The article analyzes the strategy view on the oil and gas industry of the Chukotka Autonomous Area; identified serious shortcomings of the model, which did not allow to fully assess the potential of the industry. Proposals are presented for adjusting the Strategy to the objectives and priorities of the federal energy policy.

Keywords: Chukotka Autonomous Area, oil and gas sector, oil production, gas production, Bering Sea, Arctic continental shelf, offshore hydrocarbon fields

For citing: Kazanin A.G. Prospects for the Development of the Oil and Gas Sector of the Economy of the Chukotka Autonomous Area // Administrative consulting. 2019. N 9. P. 71–74.

Первая Стратегия развития Чукотского автономного округа до 2020 года была принята в 2006 г. и предусматривала три основных сценария развития округа — форсированное развитие, основанное на добыче полезных ископаемых (в первую очередь, драгоценных металлов); умеренный сценарий, подразумевавший, по сути, инерционное развитие; превращение территории Чукотки в национальный парк.

Однако уже в первой половине 2010-х гг. стало очевидным несоответствие этой стратегии новым вызовам и приоритетам развития России в целом. Для разработки новой стратегии правительство Чукотского АО обратилось в российскую компанию SBS Consulting, которая, проанализировав текущую модель развития, перспективы и ограничения роста экономики региона, предложила новую модель развития. Она была основана на «диверсификации промышленности региона: развитии цветной металлургии и угольной промышленности; снятии важнейших ограничений: высокой стоимости электроэнергии и чрезмерных транспортных затрат»¹ и легла в основу Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года, принятой правительством региона в 2014 г.²

На территории Чукотского полуострова находятся Анадырский и Хатырский нефтегазоносные бассейны, охватывающие не только сушу, но и континентальный шельф Берингова моря. На Анадырском шельфе пробурена всего одна глубоководная скважина [1, с. 56]. Эксплуатируется также Западно-Озерное газовое месторождение, которое обеспечивает внутренние потребности округа; добыча нефти на этом месторождении не производится, добыча газа на момент написания Стратегии составляла около 27 млн куб. м в год³, и с тех пор колеблется приблизительно вокруг того же уровня (в 2017 г. в Чукотском АО было добыто немногим более 30 млн куб. м газа)⁴. Потенциал увеличения добычи нефти и газа на Чукотке связан с возможностями освоения шельфа, общий объем углеводородных ресурсов которого оценивается приблизительно в 10 млрд т у.т. (тонн условного топлива)⁵.

Однако развитие нефтегазовой промышленности не рассматривается в Стратегии в ряду приоритетных направлений развития округа — напротив, приоритеты связаны с разработкой Баимской рудной зоны и Беринговского угольного бассейна; иными словами, ставка сделана в первую очередь на добычу угля, равно как и цветных металлов, в первую очередь золота и меди. Это связано с тем, что «разработка нефтегазовых месторождений представляется пока маловероятной в силу высоких затрат на добычу, обусловленных характером месторождений округа. Основные предполагаемые ресурсы нефти и газа расположены на шельфе Чукотского моря. Существующие технологии и ледовая обстановка не позволяют начать разработку этого шельфа в ближайшее время, что позволит сохранить благоприятную экологическую ситуацию шельфовой зоны»⁶.

Нам вопрос развития нефтегазовой отрасли на Чукотке представляется недостаточно глубоко проработанным в Стратегии. К 2030 г. добыча газа, согласно прогнозам, выполненным на основе модели, разработанной SBS Consulting, составит 27 млн м³ в год, т. е. фактически останется на неизменном уровне по сравнению

¹ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа [Электронный ресурс] // SBS. URL: <https://www.sbs-consulting.ru/cases/strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chukotskogo-avtonomnogo-okruga/> (дата обращения: 24.01.2019).

² Правительство Чукотского автономного округа. Распоряжение от 16 июля 2014 года № 290-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/87/documents> (дата обращения: 24.01.2019).

³ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. С. 8.

⁴ Добыча газа на Чукотке в 2017 году выросла на 16% [Электронный ресурс] // EastRussia. Информационно-аналитическое агентство «Восток России». URL: <https://www.eastrussia.ru/news/dobycha-gaza-na-chukotke-v-2017-godu-vyrosla-na-16> (дата обращения: 16.01.2018).

⁵ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. С. 8.

⁶ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. С. 12.

с уровнем 2014 г.¹. В таблице с расчетами динамики выручки региона по отраслям указано, что добыча газа будет приносить Чукотскому АО 100 млн руб. в год в 2014–2025 гг., а в период 2026–2030 гг. эта сумма составит 200 млн руб. ежегодно. При этом в таблице с расчетами динамики валовой добавленной стоимости по отраслям представлены данные, несколько противоречащие прогнозу выручки — валовая добавленная стоимость отрасли газодобычи в период 2014–2030 гг. оценивается в 100 млн руб. ежегодно, и никакого роста в период 2026–2030 гг. не предполагается². И наконец, наибольшие сомнения вызывает прогноз динамики занятости, согласно которому каждый год в течение периода 2014–2030 гг. в добыче газа на Чукотке будет стабильно занято 30 человек (самый низкий показатель из всех учтенных в Стратегии отраслей)³.

Все вышеперечисленное заставляет выделить ряд недостатков экономической модели, заложенной в основу Стратегии, применительно именно к развитию добычи углеводородов в Чукотском АО. По всей видимости, реального моделирования развития данной области осуществлено не было, так как она была сочтена второстепенной на текущем этапе развития региона (место моделирования заняла механическая экстраполяция даже не текущей динамики, а текущих — на момент разработки Стратегии — значений показателей развития газодобычи, что является крайне ненадежной основой для построения стратегии экономического развития региона в целом и нефтегазовой отрасли в частности — ведь, по сути, «прогнозные» цифры ничем не обоснованы). Сейчас добыча газа действительно играет относительно небольшую роль в экономике Чукотки, однако эта ситуация может измениться. Само руководство округа явно проявляет интерес к развитию отрасли и привлечению в нее инвесторов — на Восточном экономическом форуме 2017 г. правительство Чукотского АО представило инвестиционный потенциал нефтегазовой отрасли в регионе; был представлен ряд инвестиционных проектов, которые могут быть осуществлены на базе уже разрабатываемого Западно-Озерского газового месторождения (объем запасов более 4,4 млрд куб. м) и Верхне-Телекайского нефтяного месторождения (объем запасов 2,8 млн т нефти, 2 млрд куб. м газа и 100 тыс. куб. м газоконденсата), где еще предстоит провести геолого-разведочные работы и обустройство месторождения, прежде чем приступить к добыче⁴.

Еще сильнее ситуация может преобразиться при изменении конъюнктуры на мировом рынке углеводородов (особенно по мере того, как конкуренция со стороны «сланцевых» нефтегазовых проектов будет ослабевать по мере исчерпания сланцевых месторождений, а также в целом исчерпания легкодоступных запасов углеводородов и перехода к разработке более труднодоступных месторождений, которая неминуемо будет иметь более высокую себестоимость, что, вполне вероятно, запустит новый цикл повышения цен на углеводороды на мировом рынке). При существенном росте цен на углеводороды добыча газа на шельфе Берингова моря имеет шансы стать рентабельной [1] — однако в Стратегию не заложено никаких разведочных работ, которые бы позволили лучше понять объем и распределение запасов, структуру месторождений и, в особенности, оценить объем технических извлекаемых запасов.

¹ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. С. 22.

² Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. С. 32–33.

³ Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. С. 36.

⁴ Чукотка представит на ВЭФ проекты добычи нефти и газа [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <http://tass.ru/vef-2017/articles/4528881> (дата обращения: 02.03.2019).

Это представляется серьезным упущением, особенно в свете того, что получение детального представления об объемах и структуре углеводородных запасов арктического континентального шельфа России является одним из приоритетов федеральной энергетической политики — так, в проекте новой Энергетической стратегии России на период до 2035 г. ставится задача «поисковых, геологоразведочных и других работ по освоению нефтегазового потенциала арктического шельфа, трудноизвлекаемых запасов и нетрадиционных видов углеводородного сырья»¹.

Впрочем, следует отметить, что в действующей Энергетической стратегии России Чукотка рассматривается лишь как поставщик угля, но не углеводородов², а основной акцент в развитии нефтегазовой отрасли сделан на другие регионы, в основном Восточной Сибири и Дальнего Востока — что же до исследования арктического шельфа, то здесь внимание сконцентрировано на акваториях Баренцева, Карского и Печорского морей (что, по всей видимости, обусловлено большей доступностью и более высокой степенью разведанности данных участков шельфа по сравнению с шельфом Берингова моря — действительно, на Приразломном месторождении на шельфе Печорского моря уже ведется добыча, в то время как на Анадырском шельфе Берингова моря речь пока идет лишь о бурении единичных скважин).

Тем не менее, полное отсутствие внимания к развитию геологоразведки залежей углеводородов на шельфе Берингова моря в Стратегии развития Чукотского АО представляется стратегическим просчетом, который должен быть скорректирован. Представляется также целесообразным, как мы упоминали выше, оценить объем технических извлекаемых запасов углеводородов — этот показатель имеет ключевое значение для понимания реального потенциала арктического шельфа для развития энергетической политики не только Чукотского АО, но и Российской Федерации в целом.

Литература

1. Савицкий А. В., Грецкая Е. В., Рыбак-Франко Ю. В., Соловьев А. В. Перспективы геологоразведочных работ в глубоководных осадочных бассейнах Берингова моря и Тихого океана // Геология нефти и газа. 2016. № 5. С. 56–64.

Об авторе:

Казанин Алексей Геннадьевич, директор Московского филиала ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (Москва, Российская Федерация), кандидат технических наук; a.kazanin@mage.ru

References

1. Savitskii A. V., Gretskaia E. V., Rybak-Franko Iu.V., Soloviev A. V. Geological Exploration Prospects For Abyssal Sedimentary Basins In the Bering Sea and the Pacific Ocean // Oil and gas geology [Geologiya nefi i gaza]. 2016. N 5. P. 56–64. (In rus)

About the author:

Alexey G. Kazanin, Director of the Moscow branch of JSC Marine Arctic Geological Expedition (Moscow, Russian Federation), PhD in Technical Science; a.kazanin@mage.ru

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Проект [Электронный ресурс]. С. 41–43. URL: <https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/1920/69055> (дата обращения: 02.03.2019).

² Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 02.03.2019).